

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

Сорок восьмая сессия

788-е заседание

Среда, 25 марта 2009 года, 15 час.

Вена

*Председатель: г-н Владимир КОПАЛ (Чешская Республика)**Заседание открывается в 15 час. 18 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: 788-е заседание Юридического подкомитета Комитета по мирному использованию космического пространства объявляю открытым. Для начала я хочу сообщить вам о нашей программе работы на вторую половину дня. Мы продолжим рассмотрение пункта 4 – статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу и пункт 5 – информация о деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, связанных с космическим правом. Мы также приступим к рассмотрению пункта 6 а) – определение делимитации космического пространства и подпункт b) – характер и использование геостационарной орбиты. Если останется время, мы приступим к рассмотрению пункта 7 – ядерные источники энергии. А в конце заседания у нас будут две рабочие группы – рабочая группа по пункту 4 проведет второе совещание под председательством господина Кассапоглу, Греция, и рабочая группа по пункту 6 а) – дефиниции и делимитация космического пространства, под председательством господина Филио, проведет свое первое совещание.

Есть ли вопросы или замечания по предложенной программе? Нет замечаний? Принимается.

Тогда я предлагаю продолжить рассмотрение пункта 4 – статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу. Потом мы приостановим этот пункт. Я должен пояснить, что у нас будет последнее существенное обсуждение данного пункта, после этого мы прервемся и будет работать рабочая группа по данной тематике. А подкомитет вновь рассмотрит вопрос только для утверждения доклада рабочей группы. Так что желающие выступить по статусу и применению пяти договоров Организации Объединенных Наций в подкомитете, пожалуйста, у вас последняя возможность. Я почему об этом говорю? Потому что у меня пустой список на выступление. Так что еще раз, у вас последняя возможность. Нет желающих? Ну тогда мы прервем рассмотрение данного пункта повестки дня, пока не закончит свою работу рабочая группа по этому вопросу.

И мы продолжим рассмотрение пункта 5 повестки дня – информация о деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, связанных с космическим правом. Микрофон...

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

Пункт 5 повестки дня – "Информация о деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, имеющих отношение к космическому праву"

Г-н МАКДОНАЛЬД (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Прощу прощения. Господин Председатель, благодарю вас за то, что вы дали мне возможность изложить мнение Соединенных Штатов по этому постоянному пункту повестки дня. Деятельность международных организаций, связанная с космическим правом является очень важной и содействует развитию этой области. Большая часть космической деятельности опирается на региональное и глобальное сотрудничество. Такое сотрудничество помогает индивидуальным государствам реализовывать космическую деятельность и развивать космическую технологию. Международные организации тоже играют важную роль в укреплении юридических рамок, применимых к космической деятельности. Они могут рассматривать меры, которые могут быть приняты, для того чтобы призвать их членов присоединиться к четырем основным космическим договорам, чтобы деятельность международных организаций велась в рамках договоров.

Космические договоры готовились с учетом возможности того, что международные организации могут вести космическую деятельность. Несколько договоров содержат механизмы, позволяющие международным межправительственным организациям, которые ведут космическую деятельность, делать это в рамках договоров. Соглашение о поиске и спасании, конвенции об ответственности, о регистрации содержат положения, касающиеся международных межправительственных организаций. Ряд очень важных международных межправительственных организаций не действуют в рамках договоров, потому что недостаточное число их членов присоединились к договору о космосе и, соответственно, к соглашению о поиске и спасании конвенции об ответственности и регистрации.

Рамки, созданные соглашением о поиске и спасании конвенции об ответственности и конвенции о регистрации являются очень важными и выгодными с точки зрения глобального проведения космической деятельности, поэтому желательно, чтобы международные организации вели свою космическую деятельность под зонтиком этих важных документов. Мы надеемся, что международные межправительственные организации, которые ведут космическую деятельность, рассмотрят те меры,

которые могут быть приняты, чтобы привести свою деятельность в рамки соглашения о поиске и спасании конвенции об ответственности и конвенции о регистрации. Мы считаем, что это повысит эффективность основных космических договоров и расширит их охват. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за это выступление по пункту 5 повестки дня – информация о деятельности международных межправительственных и других организаций. Хотя это выступление было очень кратким, оно включает в себя очень важные идеи, в частности это еще один призыв к международным организациям серьезно рассмотреть возможность присоединения к международным договорам в области космического права, которые вы перечислили. Потому что участие в космической деятельности со стороны международных организаций является крайне важным для развития международного сотрудничества. И я помню, что не так много лет тому назад, год или два назад, мы обращались с призывом к международным организациям рассмотреть возможность присоединиться к космическим договорам Организации Объединенных Наций. Так что мы, наверное, можем повторить этот призыв в том или ином виде, для того чтобы организации, которые еще не присоединились, подумали о такой возможности на будущее.

Слово имеет уважаемый представитель Греции. Спасибо еще раз за выступление, уважаемый представитель Соединенных Штатов. Представитель Греции, пожалуйста.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Вот по поводу того, что вы сейчас сказали, после выступления представителя Соединенных Штатов. Мы два-три года назад писали письмо, обращаясь к министрам иностранных дел. Это было письмо, подписанное Генеральным секретарем, это было предложение моей рабочей группы, и мы это письмо обратили к министру иностранных дел государств – членов Организации Объединенных Наций. Идея, которую наш коллега из Соединенных Штатов подсказывает мне в своем выступлении, – это то, что мы должны обратиться с таким же письмом к международным межправительственным организациям, которые ведут космическую деятельность. Потому что практика, которой мы следуем, заявления – это только европейская региональная организация, EUTELSAT, EUMETSAT и ЕКА. А остаются еще, например,

ИНСО, бывший МОРСАТ, бывший ИНТЕЛСАТ и т.д. Так что мы могли бы в ходе сегодняшнего заседания в рамках рабочей группы, если у нас будет время, мы могли бы все это обсудить.

И поскольку я уже взял слово, господин Председатель, мне кажется не менее важным собрать договоры и другие документы, которые упоминались итальянским коллегой. Это ведь тоже чрезвычайно важно, чтобы посмотреть контракты на строительство, на запуск, на создание и т.д. Другие контракты, которые подписываются между правительственными и другими организациями, чтобы выяснить, в каком направлении развивается международное космическое право. И мы могли бы, мне кажется, собрать подборку международных документов, крайне важных с точки зрения эволюции космического права. Спасибо, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за ваш вклад и за ваши предложения.

Господа, у меня больше нет желающих выступить в ходе обсуждения пункта 5 повестки дня – информации о деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, имеющих отношение к космическому праву. Могу ли я считать, что больше нет делегаций, желающих выступить по данному пункту повестки дня на нынешней сессии? Нет желающих? Тогда я считаю, мы должны дать возможность двум представителям двух неправительственных организаций, первая – это госпожа Вильямс от имени Ассоциации международного права, Комитета космического права. Первую часть выступления мы уже заслушали в первой половине дня, как вы помните. Нам не хватило времени, и нам пришлось прервать этот доклад. Профессор Вильямс готова продолжить свою лекцию.

Г-жа ВИЛЬЯМС (Ассоциация международного права) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Продолжаю утреннее выступление. Речь шла об очень крупном космическом решении, а именно использовании космических данных. Я привела несколько удачных случаев решения международных судов. Например, в Нигерии и Камеруне произошел спор, в котором доказательства были приведены цифровые карты. Но для прочтения карт потребовался эксперт, и он присудил в другую сторону. Так же было с Катаром, несколько крошечных островов, которые и не были на карте, вдруг подросли и всплыли на поверхность. Потребовалось определить, острова это или не

острова, или просто что-то намывное, в смысле конвенции морского права. А это, соответственно, влечет последствия по шельфу, по экономической зоне. Целых десять лет Катар и Бахрейн судились в Международном суде. В этом смысле могу вас отослать на страницу 13 параграфа 27 документа A/АС.105/L.275. Просто чтобы вас не перегружать.

Теперь я перехожу к следующей теме. В общем можно сказать, что спутниковые данные в целях международных тяжб становятся важнейшим условием судебного решения. На конференции в Риме также рассматривались вопросы регистрации и недавние резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Было решено, что важнейшая задача сейчас – чтобы конвенция о регистрации получила возможно более широкую поддержку. В новом свете теперь видится космический мусор, а вместе с ним и руководящие принципы Организации Объединенных Наций. Сейчас идет постоянный мониторинг космического мусора. На международной конференции 1994 года в Буэнос-Айресе были приняты необходимые решения, положившие начало этому процессу. Сейчас, столько лет спустя, документ совершенно не устарел и сохраняет насущность. Документ постепенно начал "наращивать мясо", вокруг него начали появляться новые материалы и постепенно подошло время заняться космическим мусором с правовых позиций. Даром что Научно-технический подкомитет много занимался этим вопросом, но правовая сторона его оставалась совершенно нетронутой. Общее мнение: космический мусор – прямая угроза космической деятельности, должен во первых строках международной правовой работы, национальной работы, особенно по линии объекта сближения.

В 2007 и 2008 годах на конференции в Рио рассматривались итоги работы Научно-технического подкомитета, особенно утвержденные им принципы ограничений космического мусора 2007 года. Космический мусор как тема был разделен на две части. Во-первых, это еще не возникший мусор, то есть это профилактика его генерации. И второе – это локализация рисков и угроз от наличного мусора. Тот факт, что руководящие принципы вообще увидели свет, да еще на уровне Организации Объединенных Наций, да еще с руки Генеральной Ассамблеи, говорит о многом. Это стало возможным благодаря повышенной активности государств – членов Организации Объединенных Наций. Это, разумеется, определило приземление этого вопроса на площадке подкомитета, в том числе нашего подкомитета. Он появился как разовый вопрос текущей сессии.

Еще была семьдесят четвертая конференция в Амстердаме в 2008 году, которая изучала состояние практической работы, действующих механизмов у государств – членов Организации Объединенных Наций. Примерно в то же время началось изучение правовых аспектов объектов сближения. Юридически это очень сложная тема. Она уже затронута Научно-техническим комитетом, но юридическая сторона опять же оставалась в молчании. Наверняка теперь пришло время как-то уже продвинуть эту правовую работу. Несмотря на то, что работа только в самом начале, тема обещает быть очень живой, потому что к ней проявляют повышенный интерес международные научные организации. Далее был проведен коллоквиум по космическому праву в Глазго в 2008 году под названием "Международная ответственность по объектам сближения, их возможные последствия". Сейчас это работает в виде опросника. Точно так же по поручению Управления был подготовлен договор о правовых аспектах объектов сближения в интересах Научно-технического подкомитета сорок шестой сессии.

Буквально два слова о предложениях по этому поводу. Любая правовая проработка должна опираться на междисциплинарный подход. К околоземным орбитам совершенно четко применимы некоторые нормы космического права. Расширяется международное сотрудничество пока только с малых стартовых позиций. Очевидно, в конце пути ждет какой-то новый закон. Разумеется, главное в этом занимает вопрос об ответственности за действия в отношении объектов сближения государствами или международными организациями. Ведь может возникнуть движение орбиты, смещение траектории и объект упасть к кому-нибудь другому. Это требует правового регулирования. Интересы, как следует ожидать, сильно накалены. Вопросы о директивности или оперативности этих норм могут быть решены позже. Главное, сначала их написать. Работа уже показывает, что сложность будет в определении объектов сближения, ибо выявить его или определить как объект сближения потребует до нескольких лет. Пока что вопрос не решен. Реально очень трудно к нему подойти, и это больше всего мешает дальнейшей работе над формированием правовых норм. Урегулирование споров. Мы ведем учет этой работы, смотрите статью 10 проекта, который предусматривает присоединение к конвенции частных организаций.

Еще один вопрос – это связь нашей организации с другими организациями, ведь сотрудничество продолжалось и продолжается. В Рио состоялась рабочая группа под руководством доктора Валенсы Спиноса с участием руководства международной

правовой ассоциации, были изучены всесторонние вопросы сотрудничества, прежде всего с позиции закона, конвенции об ответственности. Это ответственность международных организаций и подобного рода вопросы. Внимание было обращено в Шестом комитете. Профессор Гаем, специальный докладчик Маппо на шестнадцатой сессии внес два проекта статей. Эти проекты были утверждены без изменений. Эти статьи касаются международной ответственности в результате грубого нарушения международной организацией обязательств императивных норм общего международного права. А также, в частности, последствий серьезного нарушения обязательств по типу статьи 45. Шестой доклад Гая прописывает ответственность международной организации и меры по исправлению. Сейчас работа идет полным ходом, ожидается, что текст будет готов к следующей нашей конференции.

И последнее. Национальное космическое законодательство. Работа ведь развивается на национальных площадках. Это вопросы лицензирования, учета, ответственности, компенсации, страхования, определения имущественных прав, правопользования, распоряжения полученными данными, порядки запуска, регламента, требований безопасности, уставы национальных космических агентств, надзорных организаций. Было указано на большой интерес к базе данных Организации Объединенных Наций по национальному космическому законодательству. И веб-сайт www.unusa.org. Приведены конкретные примеры последних национальных законодательств. Общий вывод – национальное законодательство должно озаботиться законотворчеством и регистрацией. В части формирования национального законодательства, похоже, наличествует повышенное желание пойти по этому пути и взяться за решение.

Поэтому мы всерьез работаем над типовым законом. Об этом мы уже вам докладывали в 2007 и 2008 годах. Такой типовой закон будет хорошей основой работы над формированием национального космического законодательства. Теперь я заканчиваю свою лекцию. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, госпожа Вильямс. Вы нам сообщили очень много интересного. Теперь слово передается представителю Интерспутника профессору Зайцевой.

Г-жа ЗАЙЦЕВА (Интерспутник) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин

Председатель. Прежде всего я хочу высказать признательность вам за возможность выступить перед вами. Мы убеждены, что под вашим руководством текущая работа увенчается успехом. Интерспутник – это межгосударственная организация, созданная по межгосударственному соглашению в ноябре 1971 года. О создании организации Интерспутника и его материальной части. Объединяет 21 государство. Поэтапная приватизация организации привела к созданию группы компаний, которые отправляют основные производственные обязанности Интерспутника.

Интерспутник работает и с другими организациями, активно осваивает рынок. Тем самым мы превратились в универсального партнера, который может решать самые широкие задачи, способный оказывать самые современные услуги. Организация в состоянии каждой из стран организовать себе подобную организацию. Интерспутник всегда занимался международным сотрудничеством с другими организациями, региональными, национальными организациями, по своей профессиональной линии. Для примера назову несколько из них. Организация Объединенных Наций в лице Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, Международный союз электросвязи, ЮНЕСКО, АТСС, ГЛОБИСАТ, Ай-Ти-Эс-Джи, Ассоциация международного права, академия НАСА, Ассоциация космонавтов. Очень важно знать, что в 2007 году мы вышли на новые рубежи. Мы создали отдельное подразделение по обслуживанию стран СНГ и Прибалтики. Участвуем во многих деловых комиссиях, в рабочей группе по уставным документам, которые заняты разработкой документа создания международной организации "Региональное сообщество связи". Это зарегистрированное в России юридическое лицо, имеющее широкое международное признание, в том числе МПС.

Дальнейший путь полноценной международной организации. Тем самым мы поднимем планку сотрудничества. В 2008 и 2009 годах состоялось первое и второе заседание рабочей группы по отработке концепции международной организации РЦЦ. Утверждены уставные документы. Опираясь на свой организационный ресурс, опыт Интерспутника помогает РЦЦ. Прошлым летом Интерспутник начал работать с Международным центром международного права. В 2008 году Интерспутник и Центр космического права подписали генеральное соглашение о долгосрочной подготовке программ и специалистов. Межгосударственный статус Интерспутника позволяет стать ему важной практической площадкой для сотрудничества как

государственных, так и частных организаций. В 2008 году был завершен международный спутниковый проект с участием крупнейшего производителя в России и одного производителя в Израиле. Был запущен общий проект и выведен на геостационарную орбиту. По этому проекту Интерспутник был связующим звеном, на который были замкнуты остальные системы.

Дело в том, что приходится объединяться на основе общего ресурса из-за ограниченности орбитального ресурса. Оценивая текущий статус и перспективы дальнейшего использования орбитальных частотных позиций, нужно думать о том, что страны, ранее никогда этим не занятые, хотят предъявить свои права, вывести спутниковые системы. Эта тенденция в будущем приведет к дефициту мест на орбите и большому давлению на нее. Но зачастую дело осложняется бумажными спутниками. Заявки подаются так, что позиции занимаются, резервируются, но реально не занимаются. Нужно что-то с этим делать. Ведь в реальности спутники не используют всю частоту, а только ее определенную длину. Один из выходов – это анализ сопоставимости параметров. И исходить уже из этого. Но это очень сложно.

Некоторое время назад Интерспутник обнаружил, что специализированные алгоритмы больше не годятся. Это подсказало нам пойти по другому пути. Мы выработали свой алгоритм, который используем в интересах наших стран и наших партнеров. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого наблюдателя от Интерспутника. Итак, мы закончили список по пункту 5. Кто еще хочет выступить по пункту 5? Сообщение о работе международных государственных и негосударственных организаций. Итак, продолжим пункт 5 – сообщение о деятельности международных государственных и негосударственных организаций завтра утром.

А теперь переходим к пункту 6 а) – разграничение и определение космического пространства, б) – использование геостационарных орбит. Понимаю, что по этой теме вы получили следующие документы. Во-первых, вопросник о возможных правовых вопросах в связи с аэрокосмическими объектами. Ответы получены от государств-членов, Addendum 17 к документу А/АС.105/635. Второе – новое законодательство и практика, касающиеся определения и делимитации космического пространства, Addendum 4 к документу А/АС.105/865. И наконец, вопросы определения и

делимитации космического пространства, ответы на вопросы государств-членов, добавления 2 и 3 к документу A/AC.105/889.

Пока у нас один выступающий, это уважаемый представитель Греции.

Пункт 6 повестки дня – "Вопросы, касающиеся: а) определения и делимитации космического пространства; б) характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи"

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. По данному пункту повестки дня. Мне хотелось бы для начала сформулировать предварительные и общие замечания. Вот уже очень давно мы обсуждаем подпункт а) – определение и делимитация. Это вопрос, который нас занимает, но без достижения практических результатов. Потому что подход к этой делимитации – как бы это лучше высказать, сформулировать – не всегда является функциональным. Потому что с точки зрения космологической и астрофизической нельзя даже провести делимитацию атмосферы вокруг нашей небольшой сферы "Земля". То есть найти решение или дать решение *ratione loci* – это очень затруднительно, особенно после необыкновенного прогресса технологии, как авиационной, так и космонавтики.

Так что, наверное, чтобы упростить все это, нужно использовать функциональный подход, как раз для того, чтобы не происходила фрагментация международного права. Мы знаем, мы это признали уже полвека тому назад, что принцип *justa ceterum* из римского права закончился 4 октября 1957 года – все, нет его! Хочешь, не хочешь, но с ним покончено. Что самое важное? Особенно с учетом того, что называется космические транспортные системы, а не просто аэрокосмические объекты, по мере того как развивается техника, авиация и космонавтика. Нам нужно решать по мере эволюции функции этого летающего объекта – *flying object*.

Вот что я прошу. Особенно от стран, которые ведут космическую деятельность. Через два-три года, если меня правильно информировали, путешествия космических челноков прекратятся. По-моему, самый последний полет запланирован на 2010-й, а может быть на 2012 год. Ну я, конечно, не в курсе. Мне кажется, я где-то видел. Я не изучал так подробно

программу НАСА, но вот вся эта история с этими многочисленными космическими челноками приходит к своему концу. Буквально два-три года осталось. Поэтому нам следует все пересмотреть, особенно в перспективе *ratione fuctione*, а не *ratione loci*.

Теперь мне хочется перейти к подпункту б). Что касается геостационарной спутниковой орбиты, по-моему, мы о ней достаточно долго и подробно говорим с января 1977 года, уже сорок лет. Режим в общем-то утрясли, по-моему нельзя продолжать этот разговор в данном форуме, только из *gratia day* мы можем согласиться на сохранение данной формулировки. Потому что это не только орбита геостационарных спутников, это более широкий и более важный вопрос. Это "орбиты" – во множественном числе, орбиты. И геостационарные орбиты, и прочее. Низкие, высокие и т.д.

Возьмем проблему, на мой взгляд, самую наиважнейшую. В связи с Международной космической станцией, вот траектория ее. Существует ли присвоение траектории, по которой циркулирует космическая станция? И если присвоение, то от имени кого? А что мы будем делать с другими траекториями? Очень близкими к нашей планете или более удаленными от нашей планеты? То есть возникает вопрос крайне сложный, который требует урегулирования. Есть у нас пример? Пример данных в Берлине. В 1903 году, я имею в виду, конечно, администрирование управления частотами. Нужно вдохновляться схожей системой. Нельзя сказать, что *adenfinitum* космическая станция или ее последователь, или другие станции будут резервировать траекторию до бесконечности, *adenfinitum*.

На мой взгляд, нужно начинать задумываться о схожем режиме. Схожем с распределением частот. Как это будет происходить? Вот Международный союз электросвязи, имея в общем и целом международный мандат, действует на базе международного мандата, то есть от имени всего человечества, если хотите. Он производит это распределение на благо радиосвязи, а не государств. После этого государства в силу этого международного акта применяют и следят за применением распределения. Вот вам тема для конструктивной дискуссии, которую мы могли бы открыть. Вместо того, чтобы еще раз говорить, что у геостационарных орбит есть свой правовой режим... и т.д. и т.п.

Немало проблем создавалось в последние годы, поэтому очень нужно провести эту работу. Я, кстати,

в прошлом году внес предложение, которое было не принято, потому что я вынужден был уехать за два дня до конца сессии нашего подкомитета. Я предложил добавить подпункт с) в этот пункт повестки дня, касающийся других орбит. Я еще раз повторяю это свое предложение. Это очень важно для всех стран. Космическая держава или нет – все заинтересованы в каком-то представлении, в каком-то подходе к регулированию. К вопросу о регулировании использования других орбит. Иначе будет хаос, иначе будут столкновения. Потому что каждый запуск, успешный или неуспешный, – это потенциальные обломки космического мусора. И все это происходит потому, что нет специальных учреждений Организации Объединенных Наций, которые занимаются космосом. Потому что если бы у нас такая организация была, то тогда все было бы просто. Наряду с конституцией у нас будет соответствующий регламент. И наша жизнь станет более простой, более спокойной. И самое главное – у нас будет подлинное... Как бы это лучше сказать? Подлинное, настоящее, аутентичное международное сотрудничество. Международное сотрудничество, которое послужит делу человека.

Вот, господин Председатель, что я хотел сказать по пункту 6 повестки дня. Я очень прошу вас принять к сведению предложение о добавлении подпункта с). В противном случае я буду вынужден выступать против подпункта b).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за этот вклад в обсуждение данной темы. Вы выдвинули важную инициативу, а именно включить подпункт с) в данный пункт повестки дня, то есть вопросы регулирования других орбит. Может быть, вы могли бы предложить в письменном виде формулировку, которую мы включим в доклад, который мы рассмотрим в ходе предстоящих обсуждений. Спасибо.

В список по данному вопросу записался уважаемый представитель Колумбии.

Г-н ОДЖЕДА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Добрый день! Мы очень признательны уважаемому делегату Греции за его вклад в данный вопрос. Он беспокоит нас уже довольно давно. Речь идет о контроле за выполнением регламента. Не только регулирования Международного союза электросвязи, но и прочие нормы Организации Объединенных Наций в различных областях. Организация Объединенных Наций не имеет контрольно-надзорного механизма. Когда мы

говорим о "compliance liability", у нас есть какие-то комитеты, группы и т.д., мне кажется, настало время, чтобы международное сообщество, и прежде всего космическое сообщество, если его можно так назвать, осознало необходимость учредить контрольный орган. Орган, который будет осуществлять надзор за выполнением норм, которые редактируются вот уже сто лет.

Мы довольно часто приводим метафору, даже в Научно-техническом подкомитете, обычных переводах, на улице: чем больше машин, тем больше риск аварии. И мы видим, что риск этот нарастает. Но у нас нет дорожной полиции в космосе, ни светофоров, ни правил дорожного движения. Поэтому Колумбия поддерживает предложение и всячески выступает за то, чтобы создать межправительственный орган, который будет заниматься надзором и следить за выполнением, в том смысле, в каком это сформулировал уважаемый представитель Греции. Те страны, которые хотели бы это поддержать, мне кажется, здесь, на уровне постоянных представительств в Вене, могли бы уже приступить к соответствующей работе. По-моему, это в значительной степени связано с темой устойчивости, которую выделяла делегация Франции ранее, – как нам следует контролировать, как нам добиться режима устойчивости. Нужен контрольный орган, надзорный орган, выполняются принятые решения или нет.

Мы в колумбийском постоянном представительстве в Вене с удовольствием будем мобилизовать региональную поддержку, поддержку других стран, чтобы вместе с Секретариатом приступить к изучению соответствующих предложений о возможном надзорном корпусе, или органе, который будет следить за выполнением и ответственностью. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Колумбии за ваш вклад в эту дискуссию и за ваше предложение о создании межправительственной группы для наблюдения за выполнением соответствующих правил и норм. Очень хотелось бы, чтобы вы подготовили ваше предложение в виде краткого текста и направили его в Секретариат, чтобы можно было это включить в доклад подкомитета по пункту 6. Ну и для того, чтобы помочь нашей дискуссии. Спасибо.

Есть ли еще желающие выступить по пункту 6? Нет. Тогда мы можем прервать обсуждение в подкомитете, и мы продолжим обсуждение этого

вопроса завтра. Очень хотелось бы, чтобы ваше предложение было изложено в кратком тексте.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Можно мне? Вот хотелось бы, как бы это лучше сказать, обсудить более подробно предложение Колумбии и мое собственное на заседании рабочей группы моего коллеги господина Монсеррат Филио. Если когда-нибудь до него дойдет дело. А, там организационный вопрос, да, прошу прощения. Да, конечно. Это только пункт а), прошу прощения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я призываю вас к сотрудничеству с делегацией Колумбии. Делегация Колумбии, может быть, вы подготовите совместное предложение?

Итак, как я понимаю, мы теперь перейдем к пункту 7 повестки дня – ядерные источники. У меня один выступающий в списке, это уважаемый делегат Канады. Но предоставляя ему слово, хочу напомнить, что нам представлен один документ, а именно "Рамки безопасности применения ядерных источников". Это документ А/АС.105/С.1/Л.292/Rev.4. Кратко о предыстории вышеуказанного документа. На последней сессии в феврале 2009 года Научно-технический подкомитет утвердил рамки безопасного применения ядерных источников энергии в космосе. Они утверждались на базе совместной работы НТПК и МАГАТЭ, Международного агентства по атомной энергии. По утверждении документ был направлен на комиссию по нормам безопасности МАГАТЭ для утверждения в апреле 2009 года. По утверждении в МАГАТЭ документ будет опубликован под индексом А/АС.105/934. И выйдет также в публикации МАГАТЭ.

А теперь я хочу приступить к обсуждению пункта 7 – ядерные источники. И я уже сообщил, что первый и пока единственный выступающий по этому пункту – это уважаемый представитель Канады.

Пункт 7 повестки дня – "Обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве"

Г-н БУРБОННЬЕРЕ (Канада) [*синхронный перевод с английского/французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Делегация Канады очень признательна за возможность поделиться своими взглядами на эту важную тему. Господин Председатель, у нас особая точка зрения на этот вопрос, поскольку мы единственное государство,

которое пострадало от космического объекта с ядерным источником. Канада решительно поддерживает принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, утвержденные Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре 1992 года. Эти принципы служили и продолжают служить международному сообществу. Любой пересмотр этих принципов должен быть отложен до завершения работы рабочей группы по использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве, которая созывается в рамках Научно-технического подкомитета.

Господин Председатель, Канада с удовлетворением отмечает превосходную работу, которая ведется в совместной группе экспертов, которая в рамках Научно-технического подкомитета рассматривает вопрос о создании рамок безопасности применения ядерных источников энергии в космосе. Эта тема очень важная, она призвана содействовать безопасному использованию ядерных источников энергии в исследовании и использовании космического пространства. Эти рамки станут дополнением норм и национальных и международных директив, которые уже существуют в области безопасности.

Канада с удовлетворением отмечает возможность сформулировать комментарии по проекту рамок безопасности. Мы будем с большим интересом следить за работой объединенной группы экспертов. Наша страна хотела бы напомнить, что разработка проекта рамок еще раз убедительно показывает преимущества сотрудничества между учреждениями Организации Объединенных Наций, в данном случае Научно-технического подкомитета КОПУОС, и Международным агентством по атомной энергии по важным вопросам, представляющим интерес для соответствующих организаций. Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Канады, за ваше выступление по пункту 7 – обзор и возможный пересмотр принципов использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, которое включало в себя, на мой взгляд, две очень важные идеи. Первая – что Канада приветствует работу объединенной группы экспертов, учрежденную НТПК и МАГАТЭ, и что вы считаете, что эта работа очень важна с точки зрения дальнейшего рассмотрения всех этих вопросов. В то же самое время вы высоко оцениваете разработку проекта рамок как прекрасный пример сотрудничества между двумя отдельными

учреждениями системы Организации Объединенных Наций. И вторая идея, которую я также хотел бы отметить, – что в настоящее время Канада поддерживает принципы использования ядерных источников энергии, утвержденные в 1992 году. Что эти принципы служили и служат международному сообществу, и любой пересмотр этих принципов должен проходить только по завершении работы рабочей группы по ядерным источникам энергии в НТПК. Спасибо.

Есть ли еще желающие выступить по пункту 7 на данном этапе нашей работы? Нет делегаций, нет наблюдателей, не вижу. Таким образом, мы продолжим рассмотрение пункта 7 – ядерные источники энергии завтра в первой половине дня.

Уважаемый делегаты, я намерен закрыть заседание, чтобы собрать рабочую группу по пункту 4 – статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций, на второе заседание, а рабочая группа по пункту 6 а) –

дефиниции и делимитация космического пространства, сможет провести свое первое заседание. Но для начала я вам хочу напомнить о нашей программе на завтра. Мы соберемся ровно в 10 часов утра, чтобы продолжить и завершить рассмотрение пункта 5 – информация о деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, связанной с космическим правом. Мы продолжим рассмотрение пункта 6 повестки дня – определение и делимитация космического пространства, а также характер использования геостационарных орбит. И мы продолжим рассмотрение пункта 7 повестки дня – ядерные источники энергии.

Есть ли какие-то вопросы по предложенному графику работы? Нет. Тогда я закрываю заседание подкомитета. Встретимся завтра в 10 часов утра. А теперь будут две рабочие группы. Спасибо.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.